

Глава 755: Я буду молиться, чтобы ты нашёл счастье

Когда Треножник Молний в руках Мэн Хао заискрился огнями и загудел, господин Цзянь изменился в лице, а в его душе начало нарастать недоброе предчувствие. Не теряя ни секунды, он сжал пальцы, намереваясь пробить голову Чэнь Фана. Ранив его, он хотел продемонстрировать Мэн Хао серьёзность своих угроз. Однако, как только его пальцы дёрнулись, в его руку ударила невероятная сила. словно он сжимал не человеческую плоть, а раскалённое железо. Сила отката была настолько высокой, что ему показалось, будто в его ладонь вонзилось множество острых иголок. Господин Цзянь с изумлением обнаружил, что вместо Мэн Хао, на которого он смотрел всё это время, он теперь смотрел на Чэнь Фана.

С бешено стучащим сердцем он медленно опустил глаза и увидел, что его рука теперь лежала на голове Мэн Хао! Его глаза расширились от удивления, а внутри всё похолодело. Он тотчас в ужасе рванул назад.

"Что это за божественная способность?!"

К изумлению господина Цзянь примешивалась изрядная доля страха. Прикусив язык и сплюнув немного крови, он полетел ещё быстрее.

— Думаешь, тебе удастся улизнуть? — угрожающе спросил Мэн Хао. Он указал на него пальцем, после чего вторая истинная сущность ударила в беглеца Деревянным Мечом Времени. Даже с ещё большей скоростью господину Цзянь не удалось бы увернуться от атаки Деревянного Меча Времени. Меч достиг его за одно мгновение, подернув пространство вокруг себя рябью. Господин Цзянь с ужасом осознал, что начал стремительно стареть. Его душераздирающий вопль превратился в мерзкое бульканье, когда Деревянный Меч Времени вонзился прямо ему в голову.

Сражён одиноким мечом!

Эта атака была проведена быстро и аккуратно. Тело господина Цзяня превратилось в высохший каркас, зарождённое божество уничтожено. Когда тело рухнуло вниз, оно быстро превратилось в прах, словно для него за одно мгновение промелькнуло десять тысяч лет. От погибшего не осталось ничего, что бы напоминало о том, что он когда-либо существовал. Он был обращён... в ничто.

Оставшиеся два эксперта стадии Отсечения Души вместе с десятками тысяч учеников боялись даже дышать. Все они были блее мела. Не прошло и пары мгновений, как один из экспертов стадии Отсечения Души рухнул на колени и склонил голову.

— Кровавый принц, мы сдаёмся секте Кровавого Демона!

Остальные ученики тут же последовали его примеру и дрожащими голосами закричали:

— Приветствуем вас, кровавый принц!

Несмотря на откровенный страх в голосе, крик десятков тысяч практиков превратился в рёв, прокатившийся по всей округе.

Мэн Хао никак на это не ответил. Вместо этого он посмотрел на Чэнь Фана, удручённого и подавленного, словно он начисто потерял интерес к жизни. Для него в жизни не осталось ничего, кроме боли. Неудивительно, что он хотел сбросить с себя её тяжёлые оковы.

У Мэн Хао сжалось сердце, стоило ему вспомнить о жизнерадостном старшем брате из далёкого прошлого. Нынешний Чэнь Фан был бледной тенью человека из его воспоминаний. Тот человек посвятил свою жизнь поиску Дао и преследованию высоких амбиций. Иногда он мог быть чересчур скучным и чванливым, однако он был героем, который без колебаний заслонял собой Мэн Хао и защищал его от опасности. Тот Чэнь Фан видел в Мэн Хао своего младшего брата, поэтому он так заботился о нём после исчезновения их секты. Он был старшим братом, который хотел помочь Мэн Хао жениться.

— Старший брат... — мягко сказал Мэн Хао.

Чэнь Фан секунду молчал, а потом медленно поднял глаза на Мэн Хао. Спустя мгновение он заставил себя улыбнуться.

— Младший брат, ты так вырос... Я могу больше не тревожиться за тебя... У тебя есть время? Как насчёт того, чтобы немного выпить?

Мэн Хао кивнул и взмахом рукава приказал ученикам секты Одинокого Меча и Кровавого Демона разойтись. Все они покинули секту и сели в позу лотоса, ожидая его снаружи.

В секте Одинокого Меча наступила тишина. Мэн Хао и Чэнь Фан расположились на горной вершине подле странного камня. Чэнь Фан вытащил кувшин с вином и передал его Мэн Хао. За взглядом Мэн Хао скрывался целый клубок противоречивых эмоций. Он не представлял, как дать ему совет, поэтому он молча принял кувшин и сделал большой глоток. Алкоголь приятно обжёг горло.

— Это твоя невестка, — тихо сказал Чэнь Фан, посмотрев на камень.

Мэн Хао хранил молчание. Когда Чэнь Фан продолжил, по его щекам побежали слёзы:

— Путь к Бессмертию полон трудностей и непредвиденных опасностей, поэтому мы пообещали друг другу, что лучше проведём остаток наших дней вместе. Она сейчас спит и, быть может, уже не проснётся в этой жизни, а может, проснётся, кто знает... В любом случае я буду здесь, рядом с ней. Таков был наш уговор. Я подвёл наставника. Я был недостоин его...

Чэнь Фан сейчас выглядел как старик. Из его глаз продолжали течь слёзы. Он почти никогда не плакал, даже когда его и Шань Лин поймали и вернули в секту. Когда Шань Лин приняла решение уснуть, где-то внутри него появились слёзы, но они так и не окропили его щёки. Впервые он по-настоящему заплакал, когда его наставник принял его наказание. Второй раз — когда наставника не стало. В третий раз здесь, перед Мэн Хао.

— Старший брат... — начал Мэн Хао, но запнулся, не зная, что сказать.

Спустя мгновение его глаза блеснули решимостью. Он внезапно поднял руку. На кончике его пальца медленно образовалась капля крови. Когда она окончательно сформировалась, Мэн Хао немного побледнел. А потом вспыхнул искрящийся алый свет. У Чэнь Фана от удивления расширились глаза. Поняв, что Мэн Хао собрался сделать, он резко подскочил на ноги.

— Младший брат! — сурово прикрикнул он. — Что ты удумал?! А ну, прекрати!

— Старший брат, я практически ничем не могу тебе помочь. Но одно мне под силу — восстановить твою культивацию. С ней твоё долголетие возрастет и тогда... ты сможешь больше времени провести со своей возлюбленной.

С этими словами он сделал лёгкое движение пальцем. Кровь его жизни сорвалась с подушечки пальца и растаяла во лбу Чэнь Фана.

Чэнь Фан задрожал. Много лет назад его зарождённую душу повредили, раскололи. Но сейчас, казалось, время начало двигаться вспять. Его зарождённая душа поглотила кровь, её трещины тотчас затянулись. В этой крови содержалась не только жизненная сила Мэн Хао, но и частица силы его вечного предела. Именно эта сила позволила восстановить культивацию Чэнь Фана.

Разумеется, у Мэн Хао было совсем немного крови жизни. Если он отдаст слишком много этой крови, находящейся внутри него вечности не станет. Но Чэнь Фан был его старшим братом. Связывающих их уз дружбы и всего того, что произошло за долгие годы, было достаточно, чтобы Мэн Хао не колебался ни секунды. Если бы он не отдал свою кровь жизни Чэнь Фану, тогда... он не был бы Мэн Хао.

Чэнь Фан задрожал, а потом зашёлся сильным кровавым кашлем. При этом зарождённая душа внутри него стала выглядеть как новая. Вновь обретя зарождённую душу, его культивация стремительно рванула вверх. Его чёрные волосы с проседью вновь стали полностью чёрными, к нему вернулась молодость и удаль, больше он не выглядел как старик. Теперь он стал мужчиной в самом расцвете сил. Такой Чэнь Фан куда больше походил на старшего брата из воспоминания Мэн Хао.

Чэнь Фан изумлённо посмотрел на Мэн Хао.

— Младший брат, ты...

— В словах нет нужды, — тихо сказал Мэн Хао, — ты мой старший брат...

Чэнь Фан прикусил язык и спустя какое-то время медленно кивнул. Он поднял кувшин с вином, посмотрел на камень и начал пить.

Небо постепенно темнело, со временем на небосводе засияла луна. Когда из-за горизонта показались первые рассветные лучи, Мэн Хао вновь заговорил. Они вспомнили о секте Покровителя, обсудили всё, что произошло потом в Южном Пределе, поделились своими невероятными приключениями.

Когда солнце зависло высоко в небе, Мэн Хао поднялся.

— Старший брат, мне пора идти... Если тебе когда-нибудь наскучит это место, ты всегда сможешь найти меня в секте Кровавого Демона.

Чэнь Фан поначалу молчал. Он посмотрел на камень и спящую внутри женщину.

— Ты уже совсем большой, — мягко сказал он, — а твой старший брат, наоборот, постарел... Не беспокойся обо мне. Следуй своим путём... а я буду следовать своим. Я останусь с ней до того дня, когда мои глаза закроются в последний раз. Когда наступит этот день... не мог бы ты, пожалуйста, похоронить меня здесь? Так мы вместе сможем встречать рассветы и закаты... вечно. Если после этой существует следующая жизнь... я обязательно отыщу это место. Жизнь за жизнью... я буду ждать того дня, когда она проснётся ото сна.

Он повернул голову и посмотрел на Мэн Хао.

— Младший брат... береги себя. Твой старший брат мало на что годится, поэтому я могу лишь... молиться, чтобы ты нашёл счастье. Я надеюсь, что твой путь... приведёт тебя к величию!

Мэн Хао смотрел на Чэнь Фан. В его душе разразилась настоящая буря эмоций. В его сердце возникло не поддающееся описанию чувство, которое окончательно убедило его, что он никогда не забудет человека из секты Покровителя, который посвятил свою жизнь поиску Дао. Он никогда не забудет человека, который защитил его, заслонив собой. Он никогда не забудет... стоящего перед ним старшего брата, который практически шёпотом поведал ему свою историю.

— Старший брат... и ты береги себя, — тихо сказал Мэн Хао. Он сложил ладони и низко поклонился, а потом со вздохом развернулся и ушёл.

Чэнь Фан проводил взглядом удаляющийся силуэт Мэн Хао.

— Лин'эр, это мой младший брат. В моём сердце он — моя семья... У меня почти никого не осталось, только он и младшая сестра Сюй. Только они. Если в тебе ещё теплится сознание, давай вместе помолимся, чтобы они обрели счастье...

Мэн Хао покинул пределы секты Одинокого Меча. В момент его появления ученики сект Одинокого Меча и Кровавого Демона поднялись на ноги. Все они смотрели на Мэн Хао с нескрываемым почтением. Мэн Хао окинул взглядом людей из секты Одинокого Меча и сказал:

— Передайте пряди ваших душ и дайте кровавый обет. После этого вы сможете остаться здесь в качестве побочной ветви секты Кровавого Демона. Ваша жизнь вернётся в привычное русло, однако нефритовые таблички, древние хроники и наследуемые предметы будут конфискованы сектой Кровавого Демона. Засим в Южном Пределе больше нет секты Одинокого Меча, осталась только побочная ветвь секты Кровавого Демона. Сидящий подле камня мужчина — мой старший брат Чэнь Фан. Никому не позволено ступать на эту гору. И только попробуйте послушаться хотя бы одного его приказа.

Ученики секты Одинокого Меча хором согласились на эти условия. Как только они решили сдать, они были готовы к чему-то подобному. Пряди их душ и кровавые обеты приняли практики секты Кровавого Демона, после чего их превратили в духовную табличку, которую передали Мэн Хао. Следом из архивов и сокровищниц были изъяты все магические предметы и древние книги и свитки, а также все наследуемые предметы.

Наконец некоторое количество учеников секты Кровавого Демона осталось в секте в качестве постоянного гарнизона. После этого... Мэн Хао взмахнул рукавом и приказал армии секты Кровавого Демона вновь подняться в небо. Их следующей целью... была секта Золотого Мороза!

Что до второй истинной сущности, по поручению Мэн Хао она скрылась в неизвестном направлении.